

Научная статья

УДК 81; 81'36

DOI: 10.47475/1994-2796-2026-508-2-128-135

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭМОТИВНЫХ КАУЗАТИВОВ С СЕМОЙ ИНТЕНСИВНОСТИ

Надежда Павловна Сюткина

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия, nad975@yandex.ru,
0000-0002-3099-8102

Аннотация. Настоящая статья посвящена функционально-прагматическим аспектам функционирования эмотивных каузативов. Данный класс глаголов актуализирует ситуацию каузации эмоциональной модификации, обладает рядом категориальных особенностей, к которым относится семантический синкретизм. Наличие двух категориальных сем в семантическом потенциале, а именно семы эмотивности и семы каузативности, обязательно для того, чтобы отнести глаголы к классу эмотивных каузативов. Семантика обуславливает характер взаимодействия эмотивной каузативности с другими категориями в речи. Категориальное значение может быть выражено системой средств языка разных уровней, межкатегориальное взаимодействие также может осуществляться на любом уровне языковой системы. Взаимодействие с категорией интенсивности является прототипичным для эмотивных единиц. Взаимодействие категорий эмотивной каузативности и интенсивности возможно на лексическом уровне, сема интенсивности может быть включена в семантический потенциал лексемы, в таком случае речь идет об интенсификатах. Такие единицы обладают способностью реализовывать не только прототипические значения, но и функционировать в качестве средств образности.

Ключевые слова: эмотивный каузатив, функционально-прагматический потенциал, семантический потенциал, эмотивная каузативность, интенсивность, интенсификат, экспрессивность, межкатегориальное взаимодействие

Для цитирования: Сюткина Н. П. Функционально-прагматический потенциал эмотивных каузативов с семой интенсивности // Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 2 (508). С. 128–135. DOI: 10.47475/1994-2796-2026-508-2-128-135.

Original article

THE FUNCTIONAL-PRAGMATIC POTENTIAL OF EMOTIVE CAUSATIVES WITH THE INTENSIVE SEME

Nadezhda P. Siutkina

Perm State National Research University, Perm, Russia, nad975@yandex.ru, 0000-0002-3099-8102

Abstract. This article focuses on the functional and pragmatic aspects of emotive causatives. This class of verbs actualizes the causation of emotional modification and possesses a number of categorical features, including semantic syncretism. The presence of two categorical semes in the semantic potential — namely, the seme of emotiveness and the seme of causativity — is essential for classifying verbs as emotive causatives. Semantics determines the nature of the interaction of emotive causativity with other categories in speech. Categorical meaning can be expressed by a system of linguistic means at different levels, and intercategory interaction can also occur at any level of the linguistic system. Interaction with the category of intensity is prototypical for emotive units. The interaction of the categories of emotive causativity and intensity is possible at the lexical level; the seme of intensity can be incorporated into the semantic potential of a lexeme, in which case we are talking about intensifiers. Such units possess the ability to realize not only prototypical meanings but also function as figurative devices.

Keywords: emotive causative, functional-pragmatic potential, semantic potential, emotive causativity, intensity, intensifier, expressivity, intercategory interaction

For citation: Siutkina NP. The Functional-Pragmatic Potential of Emotive Causatives with the Intensive Seme. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2026;(2(508):128-135. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2026-508-2-128-135.

Введение

В фокусе внимания настоящей статьи находятся эмотивные каузативы — глаголы, которые обозначают ситуацию, в которой одно лицо воздействует на другое с целью изменения его эмоционально-психологического состояния. Такая ситуация является категориальной для этих глаголов, определяет персональный характер ее участников — каузатора и объекта каузации, оба являются одушевленным лицом. Воздействие одного лица может вызывать положительные или негативные эмоции у объекта каузации, поэтому выделяют эмотивные каузативы положительной (*радовать, очаровывать, восхищать, восторгать, хвалить* и т. п.) или отрицательной модификации эмоционально-психологического состояния (*злить, гневить, сердить, критиковать, ругать* и т. п.).

Класс эмотивных каузативов отличает комплексная семантика — они объединяют в своем семантическом потенциале две категориальные семы: эмотивности и каузативности. Наличие этих двух сем определяет их функциональные особенности, в частности характер взаимодействия с элементами среды функционирования языковой единицы в речи.

Категория каузативности прототипическим образом взаимодействует, например, с категориями аспектуальности, таксиса, темпоральности, категория эмотивности — с категориями оценочности, модальности, интенсивности. Функциональные особенности эмотивных каузативов рассматриваются в разных аспектах (см. [1–3; 11; 12; 16; 20]). Этот класс глаголов является средством актуализации функционально-семантической категории эмотивной каузативности (см. о категории эмотивной каузативности [6; 14; 15]).

В фокусе внимания настоящей статьи находится взаимодействие эмотивной каузативности с категорией интенсивности. Категории рассматриваются с позиций функциональной грамматики, как функционально-семантические. Они представляют собой высокий уровень абстрагирования и понимаются как обобщенное значение, которое может быть реализовано системой разноуровневых средств языка. В речи категориальное значение реализуется соответствующей категориальной ситуацией, которую можно представить как прототипический сценарий развертыва-

ния пропозициональных смыслов. Одновременно в высказывании могут реализовываться несколько категориальных ситуаций, доминантная ситуация определяет характер взаимодействия категориальных элементов. Как уже говорилось, для эмотивных каузативов категориальной является ситуация каузации эмоциональной модификации, она является доминантной в высказывании по отношению к остальным, занимающим субординированное положение.

Так как функционально-семантические категории могут быть выражены разноуровневыми средствами, взаимодействие категорий в речи также может происходить на разных уровнях, разными способами. Взаимодействие может происходить по типу кроссинга, то есть объединения и совмещения значений, в таком случае категориальные признаки представлены в высказывании дифференцированно, синтаксически отдельно, либо по типу инклюзии, то есть интеграции значений на семантическом уровне, в таком случае речь идет о семантическом синкретизме, категориальные признаки включены в семантический потенциал одной лексической единицы. Межкатегориальный кроссинг и инклюзия на примере таксисной категориальной ситуации рассматриваются в работах И. В. Архиповой [4; 5].

К ядерным средствам актуализации категории интенсивности относятся морфологические и лексические средства, взаимодействие категорий эмотивной каузативности и интенсивности также возможно на этих уровнях. В таком случае речь идет об инклюзии компонента интенсивности в семантический потенциал эмотивного каузатива. В качестве компонента со значением интенсивности могут функционировать приставки и суффиксы, которые обозначают различные характеристики действия. Так, например, приставка *по-* и суффикс *-ива* (*покрикивать, поругивать*) придают глаголам значение малоинтенсивного, но повторяемого действия. Также сема интенсивности может быть включена в семантический потенциал корневой морфемы, такие слова являются интенсификатами (например, *изумить* или *ошеломить*, то есть сильно удивить). Эмотивные каузативы с семой интенсивности и их функционально-прагматический потенциал являются предметом настоящего исследования.

Материалы и методы исследования

В качестве материала в данной статье послужили данные толковых словарей русского языка, с помощью которых, методом дефиниционного анализа, был проанализирован семантический потенциал эмотивных каузативов отрицательной эмоциональной модификации. Этот выбор обусловлен в частности тем фактом, что среди выделяемых психологами эмоций преобладают отрицательные. Так, в классификации базовых эмоций К. Изарда представлены две положительные (радость, интерес), одна нейтральная (удивление) и семь отрицательных эмоций (печаль (горе), гнев, отвращение, презрение, страх, стыд, вина) [8]. При этом отрицательные эмоции, как правило, переживаются более интенсивно. Методом направленной выборки из словарей были отобраны эмотивные каузативы, семантический потенциал которых включает категориальные семы каузативности, эмотивности, а именно отрицательной эмоциональной модификации, и интенсивности. В статье используется метод корпусного исследования, в результате направленной выборки из Национального корпуса русского языка были отобраны и с помощью метода контекстуального и функционально-прагматического анализа проанализированы контексты, в которых функционируют анализируемые эмотивные каузативы. Целью анализа является выявление прагматических функций эмотивных каузативов с компонентом интенсивности в семантическом потенциале.

Результаты исследования и их обсуждение

В ходе исследования были проанализированы глаголы-интенсификаты, актуализирующие ситуацию каузации эмоции раздражения. В качестве отправной точки, то есть нормы этой эмоции был выбран глагол *разозлить*, поскольку он относится к базовым эмотивным каузативам отрицательной эмоциональной модификации, данный глагол находится в зоне ближней периферии семантического поля эмотивных каузативов отрицательной модификации в русском языке [14, с. 88]. Поскольку критериями для построения семантического поля базовых единиц являются степень синонимичности, частотность и рекуррентность лексической единицы, построенное поле негетогенно по своему составу в аспекте семантического потенциала, некоторые единицы помимо категориальных сем эмотивности и каузативности включают другие категориальные признаки (например, интенсивности). Категориальное значение может быть реализовано в том числе на морфологическом

уровне, аффиксы дополняют значение корневой морфемы, уточняя способы действия. В частности, словообразовательные глагольные морфемы могут актуализировать аспектуальные и интенсивные значения.

Важным свойством периферийных элементов является их способность актуализировать межкатегориальное взаимодействие, чем дальше от ядра семантического поля находится единица, тем больше категориальных признаков может быть включено в ее семантический потенциал, который определяет ее системные функциональные свойства. Следовательно, такие единицы позволяют более детально исследовать аспекты межкатегориального взаимодействия в поликатегориальных семантических комплексах и их функционирование.

Лексемы *разъярить/взъярить* и *взбеленить* входят в синонимический ряд глагола *разозлить*, имплицитно обладают семой интенсивности, что относит их к разряду интенсификатов. Синонимичные эмотивные каузативы *разозлить*, *разъярить* и *взбеленить* актуализируют эмотивную категориальную ситуацию — каузатор оказывает воздействие на объект каузации с целью привести его в эмоциональное состояние раздражения, злости: *разозлить* — *возбудить злость в ком-либо, привести кого-либо в состояние злобного раздражения* [13], *вызывать злость в ком-н., сердить* [18]; *разъярить* — *привести в ярость* [13; 18], *привести в ярость, бешенство* [17; 9]; *взъярить* — *привести в ярость, заставить кого-либо рассвирепеть* [13], *привести в ярость* [9]; *взбеленить* — *привести в крайнее раздражение, чрезвычайно рассердить; взбесить* [13], *привести в крайнее раздражение, ярость* [18].

Дефиниции подтверждают наличие семы интенсивности: если злость — это *злое, полное раздраженной враждебности настроение* [13], то ярость — это 1. *сильный гнев, озлобление*; 2. *перен. неукротимость, крайняя устремленность, напор* [13]. Следовательно, *разъярить* и *взбеленить* как слова, имплицитно содержащие сему интенсивности в корневой морфеме, относятся к интенсификатам. При описании негативных эмоций раздражения и злости они представляют градацию в аспекте силы проявления эмоции: злость, злобное раздражение — ярость, бешенство — крайнее раздражение, ярость.

Эмоция гнева в целом представляет собой интенсивную и резкую реакцию на какой-либо раздражитель. Так, в психологии гнев определяется как «очень сильная эмоциональная реакция,

которая возникает в ряде ситуаций. Гнев часто определяется совокупностью физических реакций, включая определенную мимику, жесты, позы, характерные реакции вегетативной нервной системы, особенно ее симпатического отдела» [19].

В высказывании глаголы *разозлить*, *разъярить*, *взъярить* и *взбеленить* выполняют роль дескриптивных единиц, описывающих ситуацию возникновения злости, раздражения, гнева. Так как эти эмоции отличаются вспышечным характером, что слабо отражено в семантике глагола *разозлить*, ситуация, описываемая этим глаголом, носит констатирующий характер, как в примере 1, где фиксируется факт, вызвавший негативную реакцию, и отмечена градация эмоции — от смущения к сопутствующему ему раздражению:

(1) *Когда же во время того, как я их фотографировал, к нашему столику подошла официантка, они зачем-то с восторгом начали рассказывать ей о том, кто я такой. Это очень смутило меня, **разозлило** даже.* (Н. Емельянова. Путешественник // Дальний Восток. 2019. № 2.) [10].

Как указано выше, с точки зрения психологии, гнев отличает резкое наступление и проявляется он совокупностью реакций, что не включено в семантику глагола *разозлить*, поэтому в описание ситуации включаются дополнительные средства, характеризующие интенсивность эмоции:

(2) *В голосе его слышалась теперь горечь и укоризна. Это меня **разозлило**. Что ты-то горло дерешь? — **взорвался** я.* (Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей. Ч. 2. 1964.) [10].

(3) *Очень ты спрячешься в муравейнике, — **налетел** я на Малинина: его глупые рассуждения меня **просто разозлили**.* (В. Медведев. Баранкин, будь человеком! 1957.) [10].

В примерах 2 и 3 глаголы *взорваться* и *налететь* использованы как метафоры для образного описания физического проявления эмоции злости, гнева, наречие *просто* выполняет роль интенсификатора. Взаимодействие категорий эмотивной каузативности и интенсивности происходит в таком случае по типу кроссинга, категориальные элементы представлены в ситуации дифференцированно.

По данным Национального корпуса русского языка, частотно глагол *разозлить* сочетается с наречными обстоятельствами, *донельзя*, *вконец*, *страшно*, *сильно*, *ужасно*, *окончательно*, *явно*, *особенно*. Они актуализируют степень проявления эмоции злости, репрезентируют в ситуации

категориальный признак интенсивности, типичный для ситуации приведения в состояние злости, но слабо выраженный в семантике глагола. Поэтому интенсивность актуализируется с помощью интенсификаторов, как в примере 4. Также с глаголом *разозлить* в качестве интенсификатора функционирует фразеологизм *не на шутку* (пример 5).

(4) ***Разозленный донельзя** Вольф Карлович в приступе отчаянного бессилия швырнул в него тяжелым ведром.* (Г. Яхина. Зулейха открывает глаза. 2015.) [10].

(5) *Поступок гостьи **разозлил** ее **не на шутку**.* (М. Самарский. Приключения Пульхерии в виртуальном мире. Противостояние. 2022.) [10].

Интенсивность может быть выражена синтаксическими средствами, например с помощью синонимического повтора, как в примере 6. В таком случае межкатегориальное взаимодействие также протекает по типу кроссинга, то есть с помощью элементов среды, окружающих языковую единицу в речи.

(6) *Эдита **взорвалась** и, чтобы **разозлить** его, **вывести из себя**, рассказала о премьерe в театре, о том, кто сидел рядом с ней, а потом **проводил до дому**.* (С. Романов. Парламент. 2000.) [10].

Глаголы, имплицитующие сему интенсивности в семантический потенциал, актуализируют другой тип межкатегориального взаимодействия — по типу инклюзии. В сфере глагольной лексики этот тип взаимодействия осуществляется с помощью семантического синкретизма и инкорпорации. Анализируемые в настоящей статье интенсификаты являются примером семантического синкретизма. Так, глагол *взбеленить* актуализирует высшую степень проявления эмоции, семы эмотивности, каузативности и интенсивности неразрывно слиты в его семантике, семантический синкретизм определяет функционирование данного глагола.

(7) *И не только не понравились — а **взбеленили** просто этих кое-кого.* (В. Д. Алейников. Таджикмас. 2002.) [10].

(8) *Это так **взбеленило** меня, что я бросился **сдуру** в «Москву»* (К. И. Чуковский. Дневник. 1957.) [10].

В примерах 7 и 8 ситуация видится как резкое доведение до крайней степени раздражения, злости, гнева, интенсивный компонент при этом включен непосредственно в семантику глагола, следовательно, взаимодействие происходит по типу инклюзии.

В примере 9 глагол актуализирует значение, не зафиксированное в словарях:

(9) *Вдруг проснулся, еще туман над прудом висел, чуть только развиднаться стало, когда вижу, две фигуры тощие — одна большая, другая маленькая, — в пруд заходят, да медленно так. Вот, думаю, говорит, **взбеленило** кому-то купаться по такой холодине.* (Н. Оленцова. Дар Божий // Октябрь. 2001. № 1) [10].

Возможно, здесь имеет место контаминация значений фразеологизма *белены объелся* и эмотивно-каузативное значение глагола *взбеленить*, связанное с эмоцией гнева, как известно, он толкает на необдуманные поступки, резкие реакции, что и позволяет интерпретировать ситуацию как неожиданно наступившую, не поддающуюся логическому объяснению, действие совершено под воздействием сильных эмоций, по крайней мере, воспринимается таковым со стороны наблюдателя, описывающего его.

Приставка *раз-* вносит значение интенсивности, полноты действия [7], следовательно, глагол *разъярить*, являясь предельным, обозначает максимальную степень проявления эмоции ярости:

(10) *Это безучастное отношение так почему-то **разъярило** меня, что я выбежал в столовую и стал страшным голосом кричать на Лиду, ругал ее последними словами, швырнул в нее какую-то вещь, и вообще вел себя пребезобразно.* (К. И. Чуковский. Дневник. 1926.) [10].

В примере 10 глагол актуализирует степень ярости, которая проявляется в виде ряда внешних, бурно протекающих реакций. Синтаксически они выражены однородными сказуемыми в придаточном предложении образа действия.

В форме причастия *разъяренный* описывает состояние крайней степени ярости, которое находит выражение в поведении человека, например в крике:

(11) *Мы тебе покажем, морская медуза! — **кричал разъяренный** Юрка.* (Виталий Губарев. Трое на острове. 1950–1960.) [10].

Приставка *вз-* указывает на внезапность, резкость, интенсивность начинающегося или совершающегося действия, состояния [7], таким образом, глагол *взъярить* актуализирует становление состояния, со значением его одномоментного, мгновенного наступления, как в примере 12.

(12) *Взглянув в побелевшее, перекошенное болью лицо сына, Матвей подумал с тоской: «Неужели смертельно?..» Эта мысль **взъярила** его. Сунув в кобурю тяжелый маузер, он отстегнул с ремня гранату-«лимонку» и побежал широкими прыжками к пулемету белых.* (Г. М. Марков. Строговы. 1936–1948.) [10].

В целом глагол актуализирует достижение высокой степени проявления эмоционального состояния, которое приводит к каким-либо последствиям, меняющим прежнее состояние, в том числе необратимого характера, как например, побег или приказ о штрафных мерах:

(13) *Такое варварство **взъярило** наших крестьян, несколько семей в бега ударились.* (В. Я. Шишков. Емельян Пугачев. 1934–1945.) [10].

(14) *Капитан поймал болтающиеся часы и остановился: Ну-у?! Или прикажете просить вас?! Молчание **взъярило** его еще больше, и он до визга вытянул голос: А-а-а, думаете, я пришел шутить с вами?! Вывести каждого десятого! Эй, вы-ы, та-ам!* (Н. Н. Ляшко. Стена десятых. 1926–1927.) [10].

Так как значение доведения до эмоционального состояния высокой степени интенсивности является ведущим в семантическом потенциале глагола, это может привести к нарушению семантической сочетаемости, как в примере 15. Глагол, в значении которого кодифицирована связь с отрицательной эмоцией гнева, ярости, сочетается с положительной эмоцией радости:

(15) *Потом лес штыков закачался мерно и плавно, и грохнули тяжелые шаги и гул удаляющихся солдат **взъярил** неожиданной радостью Павла и его товарищей.* (И. Г. Гольдберг. День разгорается. 1935.) [10].

В непрототипическом значении функционирует глагол *взъярить* в следующем контексте:

(16) *Потом — к чанам с горячими супами, шмяк в пластмассовую миску половник «чили», порядок! Ну, подцепи еще с полки для куражу пакетик поджаренных лук-колец, **взъяри** себе большой стакан диет-коки, и ты в комплекте. Теперь начинается стояние в кассу.* (В. Аксенов. Новый сладостный стиль. 1997.) [10].

Ситуация приобретения еды описывается как эмоционально заряженная, динамичная, что достигается с помощью эллипсиса сказуемого, звукоподражания, восклицания, использования разговорной лексики. Глагол *взъярить* актуализирует в данном случае, во-первых, динамичность, в его потенциале присутствует сема резкого начала действия. А во-вторых, здесь он реализует образное значение, связанное с представлением о том, что приведение в состояние гнева сопровождается бурными реакциями, например криком, жестикуляцией у человека. В случае с кока-колой при ее наливании также видна бурная реакция — она интенсивно шипит и пенится. Этим обусловлен выбор глагола в нетипичном для него контексте.

Стоит отметить, что природа категории интенсивности многогранна, производна и зависима от прагматических целей. Средства, которые обладают большей интенсивностью и образностью, вызывают у реципиента больший отклик, поэтому выбор языковых средств для описания ситуации и происходит в пользу интенсификации. Рассмотренные эмотивные каузативы *взбеленить* и *разъярить*, являясь интенсификатами, образно представляют ситуацию гнева. О большей степени образности данных лексем в сравнении с более нейтральной лексемой *разозлить* свидетельствуют контексты (примеры 9, 15, 16), в которых данные глаголы используются непрототипически, не для описания ситуации каузации эмоциональной модификации, а для образного представления ярких эмоций.

Заключение

Основной функцией эмотивных каузативов русского языка является дескриптивная, конста-

тирующая факт эмоционального воздействия и его обстоятельства. Слова-интенсификаты относятся к имплицитным способам интенсификации, они обладают большим воздействующим потенциалом, поскольку функция интенсивных единиц заключается в том, чтобы выделить ее из ряда подобных, обратить внимание на описываемую такой единицей ситуацию, вызвать нужный эмоциональный отклик. Категория интенсивности может играть в рассматриваемой ситуации каузации эмоциональной модификации служебную роль — становится средством для создания образного высказывания. Это может быть связано с непрототипическим употреблением эмотивных каузативов, а также с использованием метафор для интенсификации высказывания за счет создания образов, связанных в нашем сознании с ситуацией возникновения злости, гнева, и переноса этих образов на другие ситуации, не связанные с такими эмоциями, но протекающие по тому же сценарию.

Список источников

1. Апресян В. Ю. Семантика эмоциональных каузативов: статус каузативного компонента // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам Международной конференции «Диалог 2013». Вып. 12 (19). М. : РГГУ, 2013. С. 43–57.
2. Апресян В. Ю. Валентность стимула у русских глаголов со значением эмоций: связь семантики и синтаксиса // Русский язык в научном освещении. 2015. № 1. С. 26–66.
3. Апресян В. Ю. Валентности и модели управления у русских глаголов со значением эмоций // *Výzkum slovesné valence ve slovanských zemích*. Praha : Nová řada, 2016. С. 227–245.
4. Архипова И. В. Аспектуально-таксисное межкатегориальное взаимодействие (на материале немецкого языка) // Вестник ВГУ. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 1. С. 102–108.
5. Архипова И. В. Таксис и межкатегориальная инклюзия // Гуманитарные исследования. 2021. № 3 (79). С. 12–15.
6. Афанасьева А. А. Эмотивные каузативы русского и испанского языков: функциональные особенности. Пермь : Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2025. 197 с.
7. Большой толковый словарь русского языка. URL: <https://dic.academic.ru/> (дата обращения: декабрь 2025).
8. Изард К. Э. Психология эмоций. СПб. : Питер, 2000. 464 с.
9. Малый академический словарь. URL: <https://gufo.me/dict/mas/> (дата обращения: декабрь 2025).
10. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: ноябрь 2025).
11. Онипенко Н. К. Семантика каузативных эмотивов и их функции в заголовках современных интернет-текстов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2020. № 5. С. 83–90.
12. Онипенко Н. К. Каузативные эмотивы: между акциональностью и статальностью // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2021. № 31. С. 187–189.
13. Современный толковый словарь русского языка Т. Ф. Ефремовой. URL: <https://gufo.me/dict/efremova> (дата обращения: декабрь 2025).
14. Сюткина Н. П. Функционирование эмотивных каузативов в категориальном семантическом комплексе. Пермь : Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2020. 176 с.

15. Шустова С. В. Категориальный семантический комплекс в грамматике (на примере категорий эмотивности и каузативности) // Мир русского слова. 2025. № 3. С. 4–13.
16. Храковский В. С. Две пары глаголов: радовать и радоваться, обрадовать и обрадоваться. Семантика и синтаксис // Труды института русского языка им. В. В. Виноградова. № 3 (25). 2020. С. 115–131.
17. Толковый словарь Кузнецова. URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov> (дата обращения: январь 2026).
18. Толковый словарь С. И. Ожегова. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/> (дата обращения: январь 2026).
19. Толковый словарь по психологии. URL: https://psychology_dictionary.academic.ru/ (дата обращения: ноябрь 2025).
20. Sonnenhauser B. The event structure of verbs of emotion in Russian // Russian Linguistics. 2010. Vol. 34, № 3. P. 331–353.

References

1. Apresyan VYu. Semantika emotsional'nykh kauzativov: status kauzativnogo komponenta = Semantics of emotional causatives: the status of the causative component. In: Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nyye tekhnologii: po materialam Mezhdunarodnoy konferentsii „Dialog 2013“. 2013. Iss. 12 (19). Pp. 43–57. (In Russ.).
2. Apresyan VYu. Valentnost' stimula u russkikh glagolov so znacheniyem emotsiy: svyaz' semantiki i sintaksisa = Stimulus valence in Russian verbs with emotional meanings: the relationship between semantics and syntax. *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii*. 2015;(1):26-66. (In Russ.).
3. Apresyan VYu. Valentnosti i modeli upravleniya u russkikh glagolov so znacheniyem emotsiy = Valences and control models of Russian verbs with the meaning of emotions. In: Výzkum slovesné valence ve slovanských zemích. Praha, Nová řada; 2016. Pp. 227–245. (In Russ.).
4. Arkhipova IV. Aspektual'no-taksisnoye mezhkategorial'noye vzaimodeystviye (na materiale nemetskogo yazyka) = Aspectual-tactical intercategory interaction (based on the German language). *Vestnik VGU. Seriya: lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*. 2023;(1):102-108. (In Russ.).
5. Arkhipova IV. Taxis i mezhkategorial'naya inklyuziya = Taxis and intercategory inclusion. *Gumanitarnyye issledovaniya*. 2021;(3(79):12-15. (In Russ.).
6. Afanas'yeva AA. Emotivnyye kauzativy russkogo i ispanskogo yazykov: funktsional'nyye osobennosti = Emotive causatives of Russian and Spanish: functional features. Perm, Perm State National Research University; 2025. 197 p. (In Russ.).
7. Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka = Large Explanatory Dictionary of the Russian Language. Available from: <https://dic.academic.ru/> (In Russ.).
8. Izard KE. Psikhologiya emotsiy = Psychology of emotions. St. Petersburg, Piter; 2000. 464 p. (In Russ.).
9. Malyy akademicheskyy slovar' = Small academic dictionary. Available fom: <https://gufo.me/mas/>. (In Russ.).
10. Natsional'nyy korpus russkogo yazyka = National Corpus of the Russian Language. Available from: <https://ruscorpora.ru/>. (In Russ.).
11. Onipenko NK. Semantika kauzativnykh emotivov i ikh funktsii v zagolovkakh sovremennykh internet-tekstov = Semantics of causative emotives and their functions in the titles of modern Internet texts. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya*. 2020;(5):83-90. (In Russ.).
12. Onipenko NK. Kauzativnyye emotivy: mezhdru aktsional'nost'yu i statal'nost'yu = Causative emotives: between actionality and statality. *Yezhegodnaya bogoslovskaya konferentsiya Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta*. 2021;(31):187-189. (In Russ.).
13. Sovremennyy tolkovyy slovar' russkogo yazyka T. F. Yefremovoy = Modern explanatory dictionary of the Russian language by T. F. Efremova. Available from: <https://gufo.me/dict/efremova>. (In Russ.).
14. Syutkina NP. Funktsionirovaniye emotivnykh kauzativov v kategorial'nom semanticheskom komplekse = Functioning of emotive causatives in the categorical semantic complex. Perm State National Research University, Perm, Russia; 2020. 176 p. (In Russ.).
15. Shustova SV. Kategorial'nyy semanticheskyy kompleks v grammatike (na primere kategoriy emotivnosti i kauzativnosti) = Categorical semantic complex in grammar (on the example of the categories of emotiveness and causativeness). *Mir russkogo slova*. 2025;(3):4-13. (In Russ.).
16. Khrakovskiy VS. Dve pary glagolov: radovat' i radovat'sya, obradovat' i obradovat'sya. Semantika i sintaksis = Two pairs of verbs: to please and to be glad, to please and to be glad. Semantics and syntax. *Trudy instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova*. 2020;3(25):115-131. (In Russ.).

17. *Tolkovyy slovar' Kuznetsova* = Kuznetsov's Explanatory Dictionary. Available from: <https://gufo.me/dict/kuznetsov> (In Russ.).
18. *Tolkovyy slovar' Ozhegova* = Ozhegov's Explanatory Dictionary]. Available from: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ogegova/>. (In Russ.).
19. *Tolkovyy slovar' po psikhologii* = Explanatory Dictionary of Psychology. Available from: https://psychology_dictionary.academic.ru/ (In Russ.).
20. Sonnenhauser B. The event structure of verbs of emotion in Russian. *Russian Linguistics*. 2010;34(3):331-353.

Информация об авторе

Н. П. Сюткина — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры зарубежной филологии.

Information about the author

N. P. Siutkina — Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Foreign Philology.

Статья поступила в редакцию 06.10.2025; одобрена после рецензирования 17.12.2025; принята к публикации 14.01.2026.

The article was submitted 06.10.2025; approved after reviewing 17.12.2025; accepted for publication 14.01.2026.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.